

Мартьянов Евгений Юрьевич, Лерер Сергей Олегович

ТЕРРОРИЗМ КАК "АНТИИДЕЯ" СОВРЕМЕННОСТИ: ОПЫТ АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ НЕОРТОДОКСАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЭТИКИ О. Г. ДРОБНИЦКОГО, А. И. ТИТАРЕНКО, В. П. ТУГАРИНОВА

Статья представляет собой опыт анализа современного терроризма в рамках этики и аксиологии. Авторы, определяя терроризм как "антиидею", рассматривают проблему, основываясь на идеях неортодоксальной советской этики II половины XX века. Феномен террора рассматривается через категории морали, ценности, ценностного отношения, представленные в оригинальных направлениях советской этики, таких как "марксистская аксиология" В. П. Тугаринова, "неклассическая этика" А. И. Титаренко, криптокантианство О. Г. Дробницкого. Антиидея террора противопоставляется идее труда как универсальной ценности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Долгова А. И. Преступность // Преступность и реформы в России: сб. ст. / под ред. А. И. Долговой. М., 2000.
6. Зуйков Г. Г. К вопросу о понятии причин преступления и условий, способствующих его совершению // Вопросы предупреждения преступности: сб. науч. работ. М.: Юрид. лит., 1965. Вып. 2.
7. Костюк М. Ф., Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008. 135 с.
8. Криминология и профилактика преступления: учебник / под ред. А. И. Алексеева. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1989. 430 с.
9. Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1988. 384 с.
10. Санайлов Т. А. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия // Прикладная психология. 2014. № 4. С. 189-197.
11. Соколова О. В. Проблемы исправления осужденных: опыт и перспективы решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 73-77.
12. Старков О. В. Введение в криминологию. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 155 с.
13. Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Основные проблемы пенитенциарной криминологии / отв. ред. А. Б. Сахаров. Ереван: Айастан, 1988. 280 с.

DETERMINANTS OF CRIMINALITY AT PENAL INSTITUTIONS

Lopina Mariya Vladimirovna

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service
mariy-lo@rambler.ru

The article is devoted to the problem of motives and conditions for criminality at penal institutions. The author examines the basic approaches to distinguishing the motives and factors of criminality, which established in the domestic theory of state and law, and criminogenic factors determining the crimes committed at penal institutions at general social and special levels. The researcher identifies the following causative complexes typical for this sphere: economical, legal, psychological, medical, administrative.

Key words and phrases: criminality; motives and conditions for criminality; classification of motives and conditions for criminality; factors of economic nature; factors of legal nature; factors of psychological nature; factors of medical nature; factors of administrative nature.

УДК 1; 17:17.03

Философские науки

Статья представляет собой опыт анализа современного терроризма в рамках этики и аксиологии. Авторы, определяя терроризм как «антиидею», рассматривают проблему, основываясь на идеях неортодоксальной советской этики II половины XX века. Феномен террора рассматривается через категории морали, ценности, ценностного отношения, представленные в оригинальных направлениях советской этики, таких как «марксистская аксиология» В. П. Тугаринова, «неклассическая этика» А. И. Титаренко, криптокантианство О. Г. Дробницкого. Антиидея террора противопоставляется идее труда как универсальной ценности.

Ключевые слова и фразы: терроризм; террор; антиидея; мораль; советская этика; неклассическая этика; О. Г. Дробницкий; В. П. Тугаринов; А. И. Титаренко; ценность; ценностное отношение.

Мартьянов Евгений Юрьевич

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
e_martianov@yahoo.com

Лерер Сергей Олегович

Межшкольный учебный комбинат г. Тулы
e_martianov@yahoo.com

ТЕРРОРИЗМ КАК «АНТИИДЕЯ» СОВРЕМЕННОСТИ: ОПЫТ АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ НЕОРТОДОКСАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЭТИКИ О. Г. ДРОБНИЦКОГО, А. И. ТИТАРЕНКО, В. П. ТУГАРИНОВА[©]

Каждый день XXI века приводит человечество к столкновению с терроризмом. Террор из явления неординарного, пугающего и редкого превратился в печальную действительность. Террористические атаки осуществляются на территории практически всего земного шара, терроризм становится частью глобальной геополитической игры, в которую вкладываются значительные финансовые средства. В средствах массовой информации, в том числе, в глобальной сети Интернет, терроризм и террористы подчас получают оправдание как мученики, доведенные до предела и лишенные возможности избирать гуманные решения в рамках правового законодательства. Подобная риторика, однозначно, допускает возможность признания террора как идеи, имеющей право на жизнь, а также оправдывает террористическую деятельность. Об этом свидетельствуют и современные исследования. К примеру, по мнению О. А. Коврижных, терроризм «...вышел за рамки национальной

угрозы и приобрел международный характер в условиях глобализирующегося мира» [3, с. 77]. Рассуждения о допустимости террора чрезвычайно опасны, так как оправдание терроризма является оправданием одного из самых мрачных явлений современной действительности. Авторы статьи уверены, что ни одна геополитическая стратегия не может содержать среди своих инструментов: террор и заигрывания с ним. К примеру, люди, совершившие теракт в редакции журнала Шарли Эбдо, среди многих аналитиков и публицистов признаются жертвами, глубоко религиозными людьми, доведенными до состояния аффекта надругательством над религиозными чувствами. К примеру, в публикации, размещенной в одной из газет, автор констатирует: «...странно, что мусульмане терпели так долго» [8], при этом в статье нет ни строчки про осуждение самого террористического акта. Однако подобные высказывания кажутся сомнительными при обращении к общедоступным материалам о террористах. Так, на видеозаписях в интернете, люди совершившие теракт, одеты в светскую молодежную одежду, носят атрибутику поклонников музыкального жанра хип-хопа, приветствуют друг друга в соответствии с кодексами молодежных субкультур рэпа и хип-хопа. Подобный светский образ жизни террористов на бытовых видеозаписях резко контрастирует с глубокой религиозностью, приписываемой им СМИ. Данный пример наглядно иллюстрирует, как терроризм взаимодействует с общественным и культурным сознанием, превращаясь из явления за гранью морали в явление обыденной действительности.

Авторский коллектив ставит перед собой задачу определить, есть ли у терроризма ценностное содержание, может ли вообще террор иметь ценность? Стремление осмыслить террор в аксиологическом плане определено растущим уровнем террористической угрозы по всему миру. О. А. Коврижных отмечает, что терроризм «...превращается в транснациональные террористические корпорации, которые обладают огромными финансовыми средствами и связями с преступным миром» [3, с. 78]. Последние теракты по всему миру показывают, насколько террор может быть жесток и беспощаден. Вызовы современной действительности сподвигают авторов к систематическим рассуждениям о генезисе и причинах такого явления как терроризм. С уверенностью можно говорить о том, что терроризм в современном мире давно перестал быть уделом единичных террористических организаций, как это было в XX веке. Современный терроризм имеет разветвленную структуру и обширную сеть, покрывающую весь мир, его даже пытаются ввести в рамки морали, оправдать и наделить ценностным содержанием.

Необходимо отметить, что проблема категории ценности в современной науке достаточно размыта. В западной этике, к примеру, можно привести точку зрения М. Вартиоваара, который, следуя общей традиции западной этики, определяет ценность как изменение [16, р. 6]. Таким образом, ценность сегодня практически исключена из морали и, скорее всего, может определяться как последовательность ситуаций, оказывающих влияние на индивидуальное развитие личности в социокультурной действительности. В подобной логике мы можем наблюдать практически полное исключение из категории ценности непосредственно оценки как таковой. То есть, ценность почти полностью выходит из морали и исключается из общественной действительности, выступая только лишь на уровне индивида.

В отечественной научной мысли проблема категории ценности как глобальная философская проблема существовала в 60-е гг. XX века. Советская этика остро нуждалась в моральной теории, выходя за рамки псевдорелигии культа личности И. В. Сталина [12, с. 60]. В это время мы можем наблюдать появление оригинальных авторских идей, стремление к полемике с западной этической традицией не только на идеологическом, но и на собственном научном уровне. Время морального теоретизирования в советской этике породило целый ряд идей неортодоксальных классической марксистской философии. Одним из таких ученых-новаторов в советской этике был В. П. Тугаринов. Его этическая криптосистема «марксистской аксиологии» стала поистине передовой для советской этики [4, с. 171]. Можно сказать о том, что В. П. Тугаринов активно способствовал разработке проблемы категории ценностей на всесоюзном уровне. Прошло уже более 50 лет с момента выхода книги «О ценностях жизни и культуры» [10], но идеи В. П. Тугаринова, его определение ценностных категорий и отношение к ним является актуальным и сегодня. Учитывая опыт В. П. Тугаринова, ценность его наследия для отечественной этики, авторы исследования ставят перед собой оригинальную задачу: спроецировать современный терроризм как социокультурное явление на ценностные категории, разработанные и предложенные В. П. Тугариновым в 60-е годы XX века. Иными словами, в данной статье авторы рассматривают феномен террора внутри теории и постулатов «марксистской аксиологии» В. П. Тугаринова.

Авторская идея не ограничивается только лишь теорией ценностей В. П. Тугаринова, главной задачей исследования является попытка анализа явления терроризма с позиций неортодоксальной советской этики в целом. Реализуя подобную задачу, нельзя не учитывать этическое наследие А. И. Титаренко – одного из крупнейших неортодоксальных исследователей в советской этике второй половины XX века. Его труд «Идеи и Антиидеи», актуальный и сегодня, являлся одной из передовых и новаторских работ для этики XX века [5, с. 115]. Попытка описать «самые темные и страшные антиидеи» [9, с. 8] современности позволила А. И. Титаренко реализовать глубокий и системный анализ описываемых им явлений. Необходимо отметить, что оппозиция идеи и антиидеи, идеи и ее тени, характерна для системы неклассической этики в целом, которая целью своей ставит описание порока [5, с. 117]. В какой-то мере, авторский коллектив статьи преследует похожую цель: создать некую проекцию «нравственной анатомии» современного терроризма, рассматривая данное явление в системе «мораль – ценность – ценностное отношение».

Родоначальником идеи неклассической этики принято считать Платона. Действительно, в его мифе о пещере блестяще раскрывается оппозиция идеи и антиидеи, подобное суждения мы можем встретить и в отечественной философской традиции. К примеру, в современных этических исследованиях, посвященных Л. Н. Толстому, высказывается идея о том, что зло в понимании Толстого есть отражение добра, говоря иначе, «зло есть непонятое добро» [6, с. 18-19; 13, с. 19].

Итак, антиидея терроризма определяется нами как практика воздействия на сознание людей с целью подмены, а со временем и нивелирования ценностного отношения к обществу и культуре. Данная дефиниция не выходит из отечественной правовой традиции, однако авторы считают необходимым акцентировать внимание на тех изменениях, которые терроризм оказывает на моральное сознание, а также ценностное отношение людей. Можно утверждать, что антиидея террора уничтожает мораль как способ нормативной регуляции, обольщая безграничной свободой, ограниченной лишь волей. По нашему мнению, подобная зависимость коррелирует с тезисом философии экзистенциализма о том, что «человек может считать нравственным то, что он соотносит со своей свободой» [1, с. 69]. Нельзя не согласиться с тем, что в современном обществе существует устойчивая идея о том, что нравственность сугубо индивидуальна, что каждый человек сам решает для себя, что является нравственным.

Итак, что же авторы статьи подразумевают, определяя терроризм как «антиидею» современного мира? Понятие «антиидея», которое вводит А. И. Титаренко, представляет собой «комплекс реакционных идейно-нравственных образований, <...> которые выражают враждебное, цинично-презрительное отношение к человеку, его моральным идеалам, к самому ходу развития и будущности общества» [9, с. 9]. Так может ли терроризм в полном смысле соответствовать понятию антиидеи? По мнению авторов настоящего исследования, да. Вызов, который бросает терроризм современному миру, обществу и моральным идеалам определяет основные смыслы террора как орудия уничтожения общественной морали. Здесь важно уточнить, что именно общественной, поскольку терроризм вполне удачно эксплуатирует понятие индивидуальной морали, индивидуальных ценностей, неся под своим знаменем флаг тезиса о том, что «моральным» может считаться любой поступок, который индивид считает правильным. Мы не преследуем цель описания терроризма в рамках политологии или социологии, а стремимся дать характеристику с использованием инструментария этики. К сожалению, необходимо прийти к выводу о том, что современный терроризм вообрал в себя все основные идеи индивидуальной морали так распространенной в XX веке в западной этической мысли. Взглянем на образ современного терроризма: люди, совершившие теракт в редакции журнала «Шарли Эбдо», запечатлены на видео, по которому можно определить их принадлежность, скорее, к американской субкультуре хип-хопа, нежели фундаментальному исламу. Одежда, жесты, стиль поведения людей на видео скорее соответствуют образу жизни американского гангстера 90-х гг. XX в., нежели образу жизни правоверного мусульманина. Крупнейшая террористическая организация «ИГИЛ» создает образ некоего «супергероя», человека с закрытым лицом и отчетливым лондонским акцентом, на фоне узников в оранжевых робах, подобных одежде заключенных Гуантанамо. Необходимо отметить, что кардинально меняется и стиль видеозаписей: если раньше террористы запечатлевали себя на непрофессиональные камеры в подвальных помещениях, то сейчас съемки ведутся с нескольких камер, профессиональными операторами, финальный же продукт проходит целый ряд этапов профессионального монтажа и наложения спецэффектов. Подобные видеозаписи актов убийств и устрашения были сняты террористами при казни христиан из Египта. Серьезные изменения в образе террориста на видеозаписях, которые транслируют новостные агентства по всему миру, успешно копируют образы американских супергероев и идолов массовой европейской культуры. Акцент же человека, нарочно говорящего на английском, показывает то, что террористы сами отождествляют себя с европейским сознанием и культурой. Однако мы получаем отождествление, которое вывернуто наизнанку: супергерой не спасает людей, а безжалостно отрезает им головы, свобода становится популистским лозунгом, под знаменем которого совершаются жестокие убийства и издевательства над людьми. Необходимо отметить, что только лишь начавшийся 2015 год уже с уверенностью можно назвать годом «антиидеи» террора. Теракты во Франции и Нидерландах, массовые убийства заложников в Египте, Сирии и Ливии свидетельствуют о том, что антиидея террора перестает быть уделом одиночек, напротив, расширяется и охватывает структуры социального и нравственного сознания. Антиидея отличается тем, что подобно тени, изменяет первоначальную идею до неузнавания, и вот уже основными постулатами свободы экзистенциализма успешно пользуются самые разные террористические организации, сам терроризм оправдывается как акт свободы выбора, мало того террористы воспринимаются как мученики, пострадавшие за верность идее. Антиидея терроризма «циркулирует в общественном сознании, не только легко пересекая границы различных философских школ, но спускаясь из идей абстракций в область обычного житейского рассудка <...> идея может циркулировать и подспудно, не выставляя себя на показ перед общественным мнением, разрушая духовно-нравственное здоровье отдельных лиц, сохраняясь в общественном сознании как притаившийся вирус, внутри опасной болезни» [Там же]. Эти слова А. И. Титаренко написал более 30 лет назад, однако они актуальны и сегодня, особенно в рамках анализа терроризма как глобальной антиидеи. «Антиидея принимает и псевдогуманистическое обличье <...> скрывается в скептических представлениях о непреодолимости одиночества, невозможности взаимопонимания, неизбежности их нравственно-психологического отчуждения... диапазон мировоззренческой мимикрии, с помощью которой антиидеи проникают в общественное сознание, весьма широк» [Там же, с. 11].

Вышесказанное позволяет нам говорить о терроризме как глобальной антиидее, которая аккумулирует все перечисленные А. И. Титаренко признаки. Остановимся подробнее на каждом из них:

Итак, терроризм, независимо от религиозного или социального происхождения особым образом отражает явления действительности. Подобное копирование происходит как в культурной, так и в социальной сфере. В общем смысле, терроризм эксплуатирует антиидею абсолютной свободы, противопоставляя обыденности идею о сверхличности, готовой преступить любую моральную норму ради достижения «высокой» цели. Террор отвергает возможность диалога, взаимопонимания, антиидея, напротив, признает бессмысленными все попытки к диалогу, определяя, что желаемое может быть достигнуто лишь силой. Адепты антиидеи террора также являются и заложниками псевдоодиночества, подобным противопоставлением террористические организации привлекают

в свои ряды новых членов, противопоставляя их обществу, подчеркивая этим противопоставлением их исключительность. Принцип построения антиидеи может напомнить суть платоновского мифа о пещере, когда отблески пламени изменяют облик предметов, находящихся перед человеком. Антиидея террора оказывает разрушительное воздействие на структуры морального сознания индивида, аккумулируя идеи об исключительности личности.

Адольф Гитлер произнес фразу, ставшую центральной для идеи фашизма – «Я освобождаю Вас от химеры совести», подобное освобождение дает и террор своим адептам. Возможность оказаться за границей всех нравственных законов, мнимая свобода воли и поступка говорят о том, что террор находится за границей морали, исключая мораль из себя и как форму сознания, и как способ нормативной регуляции, и как организацию общественного устройства. Отметим, что исследования, которые бы ставили перед собой конкретную задачу рассмотрения террора в этико-аксиологической перспективе, современная научная мысль не обнаруживает. Однако историко-философский фундамент проблемы террора разработан достаточно подробно. Примечательна мысль А. А. Исаева, который отмечает, что идеология играет ключевую роль среди всех компонентов терроризма: «Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом полностью убежденным в своей правоте» [2, с. 85].

Авторский коллектив стремится постоянно расширять методологическую базу исследования, дополняя ее оригинальными концепциями неортодоксальной советской этики. Совокупность идей советских этиков может реализоваться в многокомпонентном анализе применительно к осмыслению террора в контексте морали. Блестящим знатоком западной теории морали в советской этике был О. Г. Дробницкий – один из ведущих советских философов во второй половине XX века. В научном наследии О. Г. Дробницкого труд «Оправдание безнравственности» занимает особое место [1]. Можно с уверенностью утверждать, что лучше чем О. Г. Дробницкий в СССР западную этику и философию не знал никто, поэтому системное исследование по критике западной теории морали играет особую роль для современного исследователя. Одна из глав книги носит название «Иллюзия свободы и свобода питать иллюзии» [Там же, с. 64], что, несомненно, играет важную роль в характеристике антиидеи терроризма, привлекающего своей заманчивой свободой и вседозволенностью. Критика экзистенциализма Дробницким базируется на критике мнимой свободы, которая определяет человеческую деятельность как сугубо индивидуальное состояние. Дробницкий ставит под сомнение такие тезисы Ж. П. Сартра как «...человек станет таким, “каким он проявит волю стать”»; «...человек определяется своим замыслом»; «...преодолеет готовые условия» [7, с. 9; 14, р. 91]. По мнению О. Г. Дробницкого, заблуждение Сартра заключается в том, что он представляет свободу человека равной человеческой сущности, то есть свобода получает в экзистенциализме статус абсолюта: «...я – моя собственная свобода» [1, с. 69]. Фетишизируя понятие «свобода» западная философия перешла, тем самым, опасную грань между пониманием свободы и вседозволенности. Экзистенциализм находится очень далеко от свободы Иммануила Канта как морального закона внутри человека, но в то же время, в опасной близости экзистенциализм находится от понимания свободы как права устанавливать свою собственную мораль в окружающей действительности. Верно отмеченная О. Г. Дробницким характеристика личности как «ренегата, всегда готового оплевать и переречьнуть то, что было дорого, ...у такого человека, разумеется, нет ничего за душой, и сам он “ничто”, ибо его убеждения и поступки в данный момент – лишь временное обличье, которое он сбросит с себя при первом повороте...» [Там же, с. 70-71]. Подобной цитатой Дробницкий демонстрирует результаты «непрестанного отрешения» – спутника абсолютной свободы по Сартру. Подобное отрешение вызывает крайний нигилизм к ценностному восприятию действительности, оправдывая по Дробницкому, «любое социальное зло» [Там же, с. 71]. Наиболее радикальный вывод Сартра звучит так: «...люди свободны и будут завтра свободно решать, чем должен быть человек... завтра одни решат установить фашизм, а другие дадут им это сделать, тогда фашизм станет человеческой истиной...» [Там же]. В этом заключении мы можем наблюдать, как идея абсолютной свободы приводит к возникновению антиидеи террора в масштабах целого государства. Актуальные исследования прямо указывают на то, что от религиозного фундамента, террор, совершенствуясь, переходит в иные формы. Так, В. В. Чеботарев в своем историко-философском исследовании отмечает, что в терроре «...движущая сила религии заменяется идеологическими, революционными, национально-освободительными, этнорелигиозными, сепаратистскими и тому подобным императивами» [11, с. 194].

Пример Украины показывает, как под лозунгом абсолютной свободы и «свободными решениями» рождаются антиидеи неонацизма и террора по отношению к собственному народу. Поджог дома профсоюзов в Одессе, обстрелы мирных жителей касетными и фосфорными бомбами на Донбассе: не эти ли факты террора продвигает современное западное общество под лозунгом «истинной свободы» и волеизъявления народа Украины? Здесь таится самая страшная опасность «антиидеи» террора, способной мимикрировать под самые разные формы социокультурной действительности. Свобода любого террора означает «...не достигать того, что пожелаешь, а самому определять, что ты пожелаешь...» [15, р. 121], то есть свобода нереальной и неосуществимой мечты, для достижения которой годятся любые средства и инструменты, которые может использовать воля индивида.

«Оправдание безнравственности» западной морали была написана в 1963 г., однако ключевые тезисы О. Г. Дробницкого актуальны и сегодня. Мораль современного общества «...состоит просто в том, что индивид сбрасывает с себя нравственные обязанности, налагаемые на него обществом, и следует лишь тем моральным нормам, которые он дает себе сам...». Именно в такой «свободной» морали, может родиться антиидея террора, прельщающая индивида обманчивой ложью. Современная мораль удивительно извратила нравственность традиционного общества. Можно с уверенностью сказать, что современная мораль намного ближе к сартровскому пониманию морали «как законодателя, выбирающего одновременно с собой и все человечество, так чтобы человечество брало пример с его поступков...», нежели кантовскому поступку «нравственные правила которого могли бы стать правилами всеобщего нравственного кодекса» [1, с. 80]. И если Кант ставит

любое действие индивида под сомнение, соотнося, тем самым, каждый поступок с общественной моралью, то Сартр безапелляционно декларирует волю индивида, то есть, действие, которое в соответствии с представлениями индивида о моральном, обязано подчинять себе общество в той или иной мере.

Такова современная мораль. И не случайно, в статье, посвященной этическому осмыслению антиидеи терроризма, авторский коллектив представляет системный анализ современной морали. Именно через понимание морали современного общества можно понять самые мрачные антиидеи действительности, в том числе и антиидею террора.

Теперь мы вплотную подошли к решению вопроса о том, существует ли у терроризма ценностное содержание, и если «антиидею» террора мы раскрывали через концепцию антиидеи А. И. Титаренко, то о ценностях мы будем говорить, исходя из философии В. П. Тугаринова. Его труд «о ценностях жизни и культуры» представляет собой системное исследование категории ценности с развернутым анализом ее функционирования в общественной и культурной действительности. Система ценностей В. П. Тугаринова базируется, прежде всего, на понятии ценностного отношения, которое представляет собой особую структуру сознания между знанием и действием. По сути, любое знание, прежде чем стать действием, должно обрести ценностное содержание, иначе говоря, каждый поступок человека есть процесс оценивания и соотнесения окружающей действительности с ценностным содержанием. Ценность, по мнению Тугаринова, тесно связана с политикой, а проблема ценностей «имеет международное и политическое значение» [10, с. 33]. Стремление создать марксистскую аксиологию – теорию ценностей в марксизме привело В. П. Тугаринова к постановке важнейшей проблемы в истории советской этики – необходимости создания универсальных ценностей, не зависящих от политической системы, идеологии или общества. Универсалии В. П. Тугаринов определяет как ценности жизни и культуры. Первичной ценностью в его системе выступает жизнь, идея которой содержит особое, ценностное отношение к действительности. Подобное отношение индивида к явлениям рождает области материальной, социальной и духовной деятельности человека. Здесь необходимо поставить вопрос: как реализуются данные сферы деятельности в индивидуальной и общественной жизни современного человека?

Нельзя не согласиться с тем, что развитие человечества во многом обусловлено преодолением трудностей и решением насущных задач, возникавших в процессе исторического развития. Позитивное развитие связано как с необходимостью удовлетворения естественных потребностей, так и культурно-творческим преобразованием действительности, особой потребностью человеческого сознания как высшей формы отражения психической реальности. Иными словами, мы можем говорить о том, что труд и творчество играли огромную роль в историческом развитии человечества. Значение труда как позитивной деятельности по преобразованию материальной и духовной реальности огромно, поскольку рождает ценностное отношение к предмету и культуре, частью которой становится результат труда. Труд не просто формирует ценностное отношение, он определяет принадлежность человека к обществу, культуре, человечеству в целом. Западная цивилизация сейчас открыто признает провал целого ряда инициатив, как например, мультикультурализм, материальная и жилищная поддержка иммигрантов и так далее. Ситуация, когда люди получают гражданство, жилище, регулярные пособия, приводит к тому, что труд для них девальвируется как ценность, а с исчезновением трудовой деятельности исчезает и ценностное отношение к действительности. Однако допустима и иная ситуация, когда люди не имеют возможности трудиться по причине отсутствия рабочих мест, тяжелой экономической ситуации в стране. Такие люди, лишённые необходимости или творческого стремления к труду, противопоставляют себя обществу и являются объектом для пропаганды радикальных идей террора. Так, например, многие украинцы участвовали в свержении власти в собственной стране, а впоследствии, и терроре против жителей Донбасса, мотивируя это скукой жизни, желанием совершить громкий поступок, материальной нуждой. Иллюстрировать подобную ситуацию могут и примеры терактов, совершенных на Западе иммигрантами, обеспеченными благами цивилизации. Деструктивное начало адептов любой террористической идеи кроется в отсутствии возможности культурно-творческого преобразования действительности и в случае, когда человек имеет все, и в случае, когда человек не имеет ничего. Подобные процессы описывает и В. П. Тугаринов в своей работе «о ценностях жизни и культуры». Труд, по мнению автора, «...составляет основное содержание жизни каждого человека», а «...радость личного самоутверждения в труде сливается с радостным сознанием своего единства с обществом, своей полезности для общества, вырастает до чувства социального самоутверждения» [Там же, с. 33-34]. Труд признается В. П. Тугариновым как основополагающая и величайшая из всех ценностей. Именно труд определяет ценностное отношение в материальной, духовной и общественной сферах жизни. Суммируя вышесказанное можно говорить о том, что деструктивному началу антиидеи террора противостоит жизнеутверждающее, гуманистическое начало труда как ценности в индивидуальной и общественной жизни. Развернутый анализ антиидеи террора, представленный авторским коллективом, своей целью ставит определение террора с нравственно-этических позиций. Терроризм «переосмысливает ценности, возвращая тупиковые (антигуманные) решения насущных жизненных проблем. Нравственный скептицизм, пессимистичные настроения служат питательной почвой для развития антиидей. Терроризм – это антиидея, лжевыход из конфликтных ситуаций, которые подстерегали человека в его нравственных исканиях и потрясениях» [9, с. 15]. Именно эти слова А. И. Титаренко подходят для описания современной действительности. С террором современное общество сталкивается каждый день, сейчас терроризм возводится уже на уровень государственных доктрин, примером здесь может быть ситуация на Украине, когда правительство сознательно объявляет террор против собственного народа. К сожалению, сегодня общество не способно противостоять террору, поскольку современная мораль как форма сознания, как способ нормативной регуляции, просто не существует. Тезис экзистенциализма о том, что мораль и свобода сугубо индивидуальны, получил широкое распространение, и сейчас мы уже не можем говорить об общественной нравственности, –

ведь мораль устанавливает каждый человек сам для себя. Опасность подобных проявлений заключается в появлении самых разных антиидей, которые, выступая против традиционных общественной морали и ценностей, ставят своей целью разрушение человечества и человечности. Не случайно в советской этике была так актуальна проблема ценностей. Категорией ценности занимались такие блестящие представители советской философии как О. Г. Дробницкий, В. П. Тугаринов, А. И. Титаренко. В своих работах они рассматривали ценность как значение объекта или представления для человека, на базе которых реализуется ценностное отношение человека к действительности. Антиидеи же, по мнению А. И. Титаренко, «...соблазняют человека аморальным своеволием» [Там же, с. 16]. Критика антиидеи террора, привлечение к анализу методологии неортодоксальной советской этики – это и есть попытка актуализации важнейшего этического наследия советской науки, предостережение, как говорил А. И. Титаренко, «...против морально-психологического дурмана антиидей, которым они окружены, предупреждение, основанное на нравственном опыте человечества» [Там же].

Список литературы

1. **Дробницкий О. Г.** Оправдание безнравственности. Критические очерки о современной буржуазной этике. М.: Госполитиздат, 1963. 112 с.
2. **Исаев А. А.** Роль воспитания и образования в противодействии экстремизму и терроризму // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. 2. С. 85-90.
3. **Коврижных О. А.** Терроризм как крайняя форма проявления политического насилия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. 1. С. 77-80.
4. **Мартыанов Е. Ю.** Проблема ценностей в отечественной философии второй половины XX века // Позиция. Философские проблемы науки и техники: сб. статей / под ред. С. И. Некрасова и Н. А. Некрасовой. М. – Орёл: Изд-во ОГУ, 2013. Вып. 7. С. 170-175.
5. **Мартыанов Е. Ю.** «Этика теней»: чувственная интуиция в философии морали А. И. Титаренко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. 1. С. 115-118.
6. **Мелешко Е. Д., Назаров В. Н.** Опыт «семейного зла» в творчестве Л. Н. Толстого // Наследие Л. Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки: мат-лы XXXIV Междунар. толстовских чтений. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. С. 14-26.
7. **Сартр Ж. П.** Экзистенциализм – это гуманизм. М.: Наука, 1953. 42 с.
8. **Сидоров П.** Карикатуристы из «Шарли Эбдо» перепутали свободу слова со свободой кошуства [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.mk.ru/articles/2015/01/14/karikaturisty-iz-sharli-ebdo-pereputali-svobodu-slova-so-svobodoy-koshhunstva.html> (дата обращения: 18.02.2015).
9. **Титаренко А. И.** Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1984. 478 с.
10. **Тугаринов В. П.** О ценностях жизни и культуры. Л.: Типография ЛОЛГУ, 1960. 155 с.
11. **Чеботарев В. В.** Терроризм как социально-деструктивное явление (историко-философский анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. 1. С. 191-195.
12. **Чеснова Е. Н., Якимова Е. Г., Мартыанов Е. Ю.** Квазирелигиозные и эсхатологические основания этики сталинизма [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого: научный журнал. Тула, 2014. Вып. 2 (10). С. 59-67. URL: [http://tspu.ru/fb/hum/2\(10\)2014/index.html#59/z](http://tspu.ru/fb/hum/2(10)2014/index.html#59/z) (дата обращения: 02.03.2015).
13. **Якимова Е. Г., Мартыанов Е. Ю.** Опыт анализа категорий «Добро» и «Зло» в философии Л. Н. Толстого в свете идей неклассической этики [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого: научный журнал. Тула, 2014. Вып. 3 (11). С. 15-23. URL: <http://elibrary.ru/download/89360787.pdf> (дата обращения: 02.03.2015).
14. **Sartre J. P.** Critique de la raison dialectique. Paris, 1960. 95 p.
15. **Sartre J. P.** L'être et le néant. Paris: Gallimard French, 1943. 563 p.
16. **Wartiovaara M.** Values and Freedom: An Inquiry to the Rise and Fall of Billionaire Wealth. Helsinki: Hanken School of Economics; Edita Prima, Ltd., 2012. 647 p.

TERRORISM AS “ANTI-IDEA” OF CONTEMPORANEITY: ATTEMPT OF ANALYSIS IN THE CONTEXT OF UNORTHODOX SECULAR ETHICS OF O. G. DROBNITSKY, A. I. TITARENKO, V. P. TUGARINOV

Mart'yanov Evgenii Yur'evich

*Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
e_martianov@yahoo.com*

Lerer Sergei Olegovich

*Interschool Educational Complex of Tula
e_martianov@yahoo.com*

The article presents an attempt of the analysis of modern terrorism within the framework of ethics and axiology. The authors, defining terrorism as “anti-idea”, consider the problem basing on the ideas of unorthodox Soviet ethics of the II half of the XX century. The phenomenon of terror is considered through the categories of morality, values, value attitude presented in the original trends of the Soviet ethics, such as “Marxist axiology” of V. P. Tugarinov, “non-classical ethics” of A. I. Titarenko, and crypto-Kantianism of O. G. Drobniysky. The anti-idea of terror is contrasted with the idea of labour as a universal value.

Key words and phrases: terrorism; terror; anti-idea; morality; secular ethics; non-classical ethics; O. G. Drobniysky; V. P. Tugarinov; A. I. Titarenko; value; value attitude.